

Д.Ю. Трушников¹

D.Yu. Trushnikov

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ETHNOSOCIOLOGICAL AND ETHNOPELAGOGICAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

В статье приводится позиция автора в отношении перспективности внедрения инновационных моделей воспитания, разрабатываемых на основе культур народов Крайнего Севера. Проводится краткий анализ фольклора северных селькупов, сохранивших самобытность в условиях интенсивной интеркультурной коммуникации и реализующих перспективную с позиций преодоления экологического кризиса тактику воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: природосообразное воспитание, этнопедагогика, фольклор, селькупы, стратегия устойчивого развития.

The study appears in the author's position regarding the prospects of finding innovative models of education in the culture of the Far North. A short analysis of the Northern Selkup's folklore, preserved their identity in the intense intercultural communication, and implementing promising in terms of tactics to overcome the ecological crisis of education of the younger generation is represented in the article.

Keywords: naturecorresponding upbringing, ethnopedagogy, folklore, Selkups, sustainable development strategy.

Социально-культурные, эколого-экономические и ресурсно-технологические проблемы современной цивилизации открыто свидетельствуют о системном кризисе. Как полагает ряд исследователей (Боткин Дж., Моисеев Н.Н., Печчеи А., Хантнгтон С. и др.), он носит *антропологический* характер. Его преодоление и переход общества к устойчивому развитию связаны в первую очередь с формированием качественно новой культуры человечества (Урсул А.Д., Мамедов Н.М., Глазачев С.Н. и др.). Культурологический подход переводит решение проблемы в сферу образования, приоритетной задачей которого становится воспитание у каждого человека внутренней убежденности в необходимости добровольного следования стратегии устойчивого развития.

Особую значимость в решении этой задачи имеет выявление закономерности возникновения, становления, развития и функционирования этнопедагогической культуры населяющих нашу страну народов, так как воспитание – национально [1]. «Воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальным более, чем что-либо другое» (К.Д. Ушинский).

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора МАОУ СОШ № 15 г. Тюмени.

Подтверждением этого может служить «золотое правило» этнопедагогики, сформулированное Г.Н. Волковым [2]: без исторической памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, а без личности – нет народа как исторической личности.

Решающим звеном в этом взаимодействии – память – традиция – культура воспитания – духовность – личность – народ – оказывается воспитание. Вечность воспитания как наиболее устойчивой социальной категории подтверждается всем ходом исторического развития и человечества, и каждого из народов. Мы согласны с мнением С.П. Беловой, что, с одной стороны, без воспитания немыслимо сохранение народом исторической памяти, с другой – исторические события, сведения о которых сохраняются в народной памяти, являются эффективнейшим фактором воспитательного воздействия на подрастающее поколение [1]. Основные аспекты сложного взаимодействия формирующейся личности с обществом происходят в пространстве культуры, человек содержит в себе часть культуры, развивается на основе культуры и вносит в нее свое, новое. Культурологический подход

обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. Народная культура делает основную ставку на формирование духовности, характеризуемой бескорыстием, свободой, эмпатией, взаимной поддержкой, солидарными действиями, добротой, эмоциональностью, т.е. всеми теми качествами личности, которые возвышают ее над собственными индивидуально-эгоистическими, прежде всего биологическими, потребностями. Духовность связывается с традиционной народной этикой, выражающейся, прежде всего, в ненасилии, во внутренней чистоте, умиротворенности, скромности и послушании.

За многовековую историю коренные малочисленные народности Севера создали и сохранили до наших дней многие самобытные традиции, обычаи, воззрения, на которых воспитывалось не одно поколение людей. Во многом народы Севера, стремящиеся приспособиться к технократической цивилизации, активно взаимодействовали с внешним миром, иноэтничным окружением. Для многих из них характерно стремление слиться, раствориться в иноэтнической среде [4]. При этом северные (тазовско-туруханские) селькупы, о которых в основном мы будем вести речь, с древнейших времен соседствуют и удачно сосуществуют с ненцами, хантами, эвенками, кетами, русскими, в некоторых областях – с татарами и немцами [5], сохраняя собственные традиции и инкультурируя относительно небольшую часть иноэтнических обычаев.

Примером феномена сохраненной культуры селькупов является специфическая система воспитания, ориентированная в сторону экоцелесообразного поведения и имеющая ряд особенностей, отличающих ее от сравнительно схожих традиций воспитания в семьях хантов и манси.

С первых дней жизни селькуп окружен атмосферой духовности, выраженной в богатом многообразии обрядов, обычаев и норм поведения. Действия, производимые родителями и старшими членами семьи, носят не столько магическо-ритуальный, сколько рациональный характер. Малыш постоянно вращается в кругу взрослых, а также старших сестер и братьев, выпитывая и оспособляя обрядовость семьи. Основной принцип воспитания – трудовой [6]. При этом ни дня селькуп не проводит без песни. Характерной особенностью селькупской песни, отличающей ее от песен других народов Севера, является настоятельно-рекомендательная рифма (в песнях ненцев рифма может заменяться междометиями *ей, уэй* и другими, что крайне редко

встречается в селькупской песне). Разнообразие селькупского фольклора поражает: практически ни один из видов трудовой деятельности не обходится без особой, регламентированной, песни. Многие песни пропеваются вечером в кругу семьи и носят нарицательный характер, причем ориентированы они на взрослых, что приводит к выводу о том, что селькупы издревле проповедуют принцип пролонгированного воспитания – воспитания через всю жизнь. Примеры таких песен [7]: «Ийяины чотый коймы», в которой отец поет о детях, которые выросли, стали самостоятельными, но ему не известно их будущее, и он беспокоится о них, «Ира мыта, ирал лака» – песня о воспитании детей и необходимости обеспечить их будущее, «Кага имакога ункылтыя нйя» – легенда о Матери, и многие другие. Даже в современных семьях селькупов эти традиции не утрачены.

Особенно интересным является то, что многие из трудовых песен регламентируют поведение подростка в окружающей среде, несут экологический аспект воспитания, формируя экоцелесообразное поведение. Приведем несколько примеров:

«Ситы ото» (легенда о двух оленях разных мастей, которые вместе бегут так быстро, что их никто не догонит);

«Пека» (песня о любимой, которую сравнивают с рябчиком, возбраняя излишнюю страсть к охоте на мелкую птицу);

«Саи кытый коймыттымпы кум» (песня слепого певца о священном озере);

«Челат Коймы» (песня бабушки Чела);

«Шут чотый чаптя» (легенда о змеях)

Таким образом, высокоорганизованный и многообразный песенный фольклор, характерный для классического селькупского воспитания, ориентирует подростков к экоцелесообразному поведению.

Не менее органично вплетаются в канву классического воспитания подрастающего селькупа сказки, не имеющие аналогов в северном фольклоре. Герои сказок – люди и духи, живущие в полном единении с Природой и друг с другом. Малейшая провинность и действие против Природы жестоко карается Высшими силами. Образцов устного народного творчества у селькупов очень много, причем многие легенды не находят прямых аналогий у соседствующих народов. В многообразии сказок селькупов можно выделить сказки о животных, волшебные и бытовые сказки. Сказочная поэтика селькупских сказок многогранна и должна быть предметом особого исследования. Прежде всего с позиций

классического воспитания интересны похождения охотника Иче, любимого героя селькупских сказок, сказка о Чинкча – белых лебедях, сказка о Корко – медведе, сказка о сыновьях старика Большого Мыса, сказка о старике Немальпоркы и другие. Богатство селькупского фольклора поражает, так как помимо истинно селькупских сказок народом были в результате интеркультурной коммуникации оспособлены многие сказки соседних народов, иногда приобретающие собственные уникальные черты (сказка о Колобке преобразуется в сказку о Глазе Оленя, Репка – в сказку о грибе, и многие другие).

Селькупы удивительно гармонично вписывают систему воспитания детей, подростков и взрослых в окружающий их Мир, по-настоящему формируя гуманистов, способных к многовековому неразрушающему взаимодействию с окружающей средой. Живая, первозданная природа, в лоне которой развивается селькуп, необходима ему как воздух, и с раннего детства он испытывает ее благотворное влияние. Ребенок, изумленно уставившийся на бескрайнее стадо оленей, встретивший рассвет на берегу кристально чистой реки Таз, каждодневно слушающий песни отца и матери, которые неразрывно связаны со звуками окружающей его северной первозданной Природы, полюбит ее, найдет в ней что-то бесконечно ценное и доброе. Природа в большей степени, чем искусство, формирует гуманиста.

Исходя из результатов полевых наблюдений, экспертных опросов и интервью, на наш взгляд, система воспитания у селькупов имеет ряд черт, которые, при условии их использования в рамках воспитательных систем других народов (причем не только в рамках семейного, но и общественного воспитания, в условиях детского сада, школы, вуза), могут эффективно изменить воспитательный процесс, сделав его в большей степени экологоориентированным. Прежде всего, это овеществленный принцип натурности, модификация принципа наглядности, объединяющая идеи творческого начала и служащая спецификации отбора содержания воспитания в контексте устойчивого развития. Все действия родителей безотрывно связаны с Природой, подчеркивают ее бесконечную Мудрость и Простоту. В исполнении всех трудовых действий селькуп подчеркивает свою тесную, неразрывную связь с Миром, стремясь к компромиссу и взаимному развитию.

Система воспитания селькупов направлена на подготовку молодых людей, способных гармонично сосуществовать с окружающим миром, что абсолютно согласуется с развитием в контек-

сте модели устойчивого развития, что полностью отвечает требованиям современного общества.

Во многом такая система реализует принципы кластерного подхода (комплексности, направленности воспитания на личностный рост, связи воспитания с жизнью и пр.):

- ориентирована на развитие ребенка с учетом созданной многовековым опытом модели личности, включающей в себя социально значимые качества личности, не способной к противостоянию с Природой, а реализующей модель гармоничного соразвития Человека и Природы;

- создает педагогические условия, обеспечивающие успешность протекания процесса личностного роста ребенка в условиях микросоциума селькупского племени; синергия педагогических условий этой системы направлена на развитие когнитивной (способности к познанию), личностной (личностные качества), интеллектуальной (мыслительная деятельность) и интенуальной (опыт реализации природосообразной модели поведения) сфер личности ребенка.

Исходя из анализа фольклора селькупов, можно прийти к выводу о наличии стройной системы понятий, вокруг которой выстроена система воспитания (схема 1).

Данная система понятий нестрого сопоставима с идеалом, на который нас ориентирует К.Д. Ушинский в своей работе «Человек как предмет воспитания»: «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы тем не менее ясно сознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить. Кроме того, мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова как преднамеренная воспитательная деятельность – школа, воспитатель и наставники *ex officio* – вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий».

С другой стороны, обращаясь к работам Яна Амоса Коменского, мы отмечаем вещественное воплощение принципа природосообразности, предложенного этим гениальным педагогом в XVII веке, в классической системе воспитания селькупов. В «Великой Дидактике» Я.А. Коменский пишет: «...следуя за природой, человек может постигнуть всё. Не имея никаких учителей,

		Знания	Отношения	Поведение	цели
	Знания	МИР	НАРОД	КРАСОТА	Представления о мире, иных народах, собственном племени, семье, себе
э т и к а	Отношения	ЧЕЛОВЕК	ДОБРО	ТВОРЧЕСТВО	Оспособление общественных норм поведения и нравственная саморегуляция
	Поведение	ИСТИНА	КУЛЬТУРА	ДУХ	Формирование качеств человека, способного к жизни в условиях Севера
цели		Гуманистическое отношение к миру	Гармония «я-в-мире»	Культурно-личностное отношение к жизни	«Я»

Схема 1. Этносоциальная система понятий в воспитательной стратегии селькупов

будучи сами себе учителями или (как говорит Бернгард) имея своими наставниками дубы и буки (т.е. гуляя и размышляя в лесах), некоторые пошли гораздо дальше других, находившихся под тщательным руководством учителей».

Подводя итог, отметим, что традиционное воспитание у коренных малочисленных народов Сибири, а в особенности у северных селькупов, ориентирует подрастающее поколение на такие модели поведения, которые реально подтверждают наличие внутренней убежденности в необходимости добровольного следования стратегии устойчивого развития.

Литература

1. Stepanova, O.V. The mythological image of the mother-tree in the traditional beliefs of the selkups // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. – 2007. – Т. 31. – № 3. – С. 115–118.
2. Андреева К.Н. Духовная культура селькупов в освещении Кая Доннера // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2008. – № 3. – С. 100–105.
3. Белич И.В. Некоторые аспекты традиционного воспитания селькупов // *Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я. Словцова*. – Тюмень, 1996. – С. 116.
4. Калугина З.И., Соболева С.В., Тапилина В.С. Селькупы Томской области. Опыт оценки человеческого потенциала коренных малочисленных народов Сибири // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2009. – № 26. – С. 230–238.
5. Кузнецова А.И. Сферы взаимообогащения национальных культур при наличии межэтнических контактов (на примере общения селькупов с другими народами) // *Славянские духовные традиции в Сибири*. – Тюмень : Академия, 2002. – С. 62.
6. Осипова Л.П., Ивакин Е.А., Казаковцева М.А., Карафет Т.М., Крюков Ю.А., Посух О.Л., Шкапенко А.Л. Комплексное изучение генофонда изолированных популяций русских старожилов Сибири в сравнении с панмиксным русским населением // *Информационный бюллетень РФФИ*. – 1994. – Т. 2. – № 4. – С. 101.
7. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе наук. – Санкт-Петербург, 2007.
8. Толкунов Е.С. Этнические процессы и современное социальное положение оседлых северных селькупов // *Вестник Красноярского государственного аграрного университета*. – 2011. – № 12. – С. 286–294.

9. Тучкова Н.А. О расселении селькупов в Приобье по топонимическим данным Г.-Ф. Миллера // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 1. – С. 136–139.

10. Шаховцов К.Г. К вопросу о выделении брачных классов в системе родства нарымских

селькупов // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – № 1. – С. 144–148.